

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тихий кабинет, мягкие кресла, но жесткий разговор. Не для прессы, не под протокол, для себя. Чтобы понять и оценить... Потому что не только о стране, но и о собственной шкуре речь идет.

— Дайте картинку...

На большом экране закрутилась 3D-модель земного шара. Замедлилась, замерла, высветив абрис Российской Федерации, на котором стали появляться многочисленные разноцветные точки.

— Прошу дать комментарий.

— Синим цветом помечены военные объекты, включая стартовые комплексы ракет средней и большей дальности, базы атомных подводных лодок, аэродромы дальней бомбардировочной авиации... — пояснял человек в штатском.

— А это что?

Там, подалее от границ России редко-редко по зеленому и голубому рассыпались синие, почти невидимые точки.

— Наши базы, где размещены или могут быть размещены ударные силы и находящиеся на боевом дежурстве морские группировки.

Н-да... не густо. Скорее, пусто...

— Можно продолжать?

— Да, конечно.

— Дайте картинку по оборонному потенциалу.

По карте РФ брызнуло красной сыпью, как по телу больного корью пациента в острый период.

— Это объекты военной промышленности, места хранилищ стратегического запаса и дислокации наиболее боеспособных и мобильных частей армии, которые возможно развернуть в боевые порядки в течение сорока восьми часов.

— А зеленые точки?

— Зеленым маркером помечены места нахождения политического и военного руководства страны. Желтым — дубль-правительства и замещающего генералитета, включая президента страны, премьер-министра и министра обороны.

Желтый цвет концентрировался всё больше на Урале и в Сибири, подальше от границ, в таежных урманах и далеких горных массивах.

— Наибольшую нагрузку в случае военного конфликта возьмет на себя объект «Ямантау», который способен принять...

— Не надо. Я с ним знаком.

Да, в свое время Хозяин отчего-то полюбил кататься на лыжах, на занюханном Южно-Уральском горнолыжном курорте «Абзаково», куда навещался с завидной регулярностью, пугая местное население «беспрецедентными мерами безопасности», но радуя стремительно появляющимися поверх грунтовок километрами асфальта и крашенными, за счет бюджета, заборами.

— Кроме того в ближайшее время будут закончены основные работы по площадкам «Три» и «Дубль-шесть» на Алтае и в Красноярском крае, и проекта «Купол» в ближнем Подмосковье.

Курсор на экране метнулся к трем желтым точкам. Хозяин кивнул.

Увидеть такую карту простому смертному было не дано. И даже не простому. И даже военным из высшего генералитета, которые, конечно, что-то знали об оборонном потенциале страны, но только

в рамках своей компетенции, не имея возможности увидеть и оценить картинку целиком. Лишь десяти, может быть, пятнадцати избранным был разрешен доступ к данной информации. Из них почти все присутствовали здесь.

— Теперь по вероятному противнику.

По периметру границ РФ, стали вспыхивать разноцветные, многочисленные точки, словно случилась страшная эпидемия. И вся карта засветилась и засверкала, как звездное небо в планетарии. А дальше столбцами стали выстраиваться цифры: удаленность от границ РФ, численный состав подразделений, типы вооружений, стоящих на боевом дежурстве и складированных про запас, характеристики, калибры, заряды...

— Далее будет приведен расчет по радиусам поражения, с учетом средств, на сегодняшний день размещенных на военных базах.

Точки стали расти, разбухать прозрачными полукружьями, вытягиваясь в сторону обозначенных ранее военных и оборонных объектов и целых городов, накрывая их, подобно зонтикам. Только, в отличие от зонтиков, они не защищали. И вся страна вокруг покрылась овалами и эллипсами, которые тянулись вглубь регионов, теснясь и перекрывая друг друга. Ни одной щелки не осталось. И стала страна похожа на огромный кусок сыра, обглоданного по краям.

— Я так понимаю, речь идет о средствах доставки средней и малой дальности?

— Так точно. С учетом максимально достижимых расстояний.

— Какова степень возможного урона?

— Какие боезаряды выводить — обычные или ядерные?

— Ядерные.

На концах эллипсов и кругов, стали вспыхивать и разбухать серые кляксы, накрывая города и районы. Где жили люди. Впрочем, что люди, когда они накрывали объекты, обеспечивающие обороноспособность страны.

— Интенсивность окраски соответствует степени одномоментных разрушений, — пояснил человек в штатском.

Там, внутри иссиня-черной сердцевины клякс, не оставалось ничего — только гигантские воронки, пыль и пепел. В чудовищном огне взрывов в долю секунды испарялось всё живое, расплавлялся и разбрызгивался взвесью каплей металл, спекались камень и стекло... Чуть дальше, где черная клякса слегка серела, валялись и ломались, подобно спичкам, деревья и бетонные столбы, срывались с быков железнодорожные мосты, сминались, как бумажные пакеты, здания, летали в воздухе, словно картонные коробки, автомобили, автобусы, железнодорожные вагоны и даже бронетранспортёры, в куски рассыпались дома, расплющивая обломками людей. А те прохожие, которых взрывы заставали на улице, исчезали, испарялись в световом излучении без остатка, оставляя на стенах бледные тени своих фигур.

— А вот эта сеточка?

— Штриховка показывает масштабы предполагаемого радиоактивного заражения местности.

Штриховка тянулась гораздо дальше, покрывая сыпью смертельных рентген и зивертов тысячи квадратных километров. Где-то она была гуще, где-то жиже, но была везде!

— Данная цифровая модель рассчитана для идеальных условий, без поправки на географические особенности и климатические условия регионов, так как невозможно определить точное время сброса.

— А если ввести поправку на климат?

— Какое время года задать?

— Давайте, осень.

Облака штриховок зашевелились, задвигались и стали вытягиваться во все стороны по розе ветров на сотни километров, извиваясь и шевелясь, как щупальца осьминога, сцепляясь с соседними кляксами, отчего штриховка в тех местах становилась плотнее. И как-то так получилось, что почти вся территория страны, кроме, может быть, заполярной тундры, заштриховалась плотной серой сеточкой.

Пауза.

— Что по стратегическим силам?

— На сегодняшний день со стороны вероятного противника...

Земной шар покрылся россыпью значков «стартовых площадок» — и тут, и там, и по ту сторону океанов. И было их много, очень много, слишком много для одной, пусть даже такой немаленькой, страны.

— Какой может быть суммарный залп?

— До двенадцати тысяч носителей, включая пять-семь тысяч крылатых ракет морского базирования, если без союзников.

— Дайте в динамике.

Океаны и континенты разом перечеркнулись сотнями и тысячами пунктиров, потянувшихся от шахт, зарытых в землю баллистических ракет, подвижных ракетных комплексов, от «коробок» эсминцев и ракетных крейсеров, разбросанных по акватории мирового океана. И эти тысячи баллистических и крылатых ракет, подобно рою moskitov, устремились к границам России, рассыпаясь на полёте дробью разделяющихся боеголовок...

А где-то, на севере, на самой макушке карты и там, и дальше, и ближе к нашим берегам, лопну-

ли, раскололись метровые льды и чужие атомные субмарины, поднявшись на стартовую глубину, дали из-под воды залп крылатыми ракетами, которые могли накрыть практически всю территорию страны.

— Теперь по авиации...

Эскадрильи бомбардировщиков легли на боевой курс и через Ледовитый и Тихий океаны, и из Европы, откуда лета всего-то час с минутами, и с юга тоже, прорезали линиями своих маршрутов карту страны, как нож режет масло. И зависнув, и сбросив «груз», легли на обратные курсы... Не все. Но это уже было не важно.

И вновь карта расцвела вспухающими «зонтиками» взрывов, обозначающих зоны поражения ударными волнами, световым излучением и радиоактивным заражением. И были они, как круги на воде, если бросить с бережка не один и не два, а много пригоршней камней, и рябь от них, расползаясь, покроеет весь водоем от берега до берега, взбаламутив тихую поверхность воды.

— Сколько носителей мы способны перехватить?

— До тридцати процентов.

— А остальные?

Все молчали. И смотрели на изрешеченную кругами и кляксами карту. Карту их родины. Ну, а что тут поделать, когда против тебя весь мир с немалыми долларами, евро и фунтами?

— Предложения?

Бряцать оружием, блефовать, брать на понт, откупаться, интриговать, заискивать... В общем, крутиться, как... на гребешке. А что тут еще можно предложить? Для всего остального нужно поднимать экономику, изыскивать резервы, налаживать производство, вкладываться в науку, образование,

технологии, разведывать залежи, добывать и разрабатывать, везти, обогащать, плавить, прокатывать, ковать, обрабатывать металлорежущими... К кульманам и фрезерным станкам народ вернуть, вытащив их с базаров и продавленных диванов ЧОПов. Потому, что ракеты и самолеты не сами по себе, но лишь конечный продукт общенационального продукта. Из ничего не будет ничего... И когда стране нужно было, мы могли догнать и перегнать, пусть даже через колено, через великие переселения, ликбез и надрыв, через «щепки» и сдираание с людей исподнего, чтобы и технологии прикупить и мозги, чтобы миллионы тонн стали, броневое листа, тысячи километров дорог, мегаватты электроэнергии и тракторов — больше всех в мире...

Но чтобы такое сделать, нужно объяснить, увлечь, воодушевить, дать пример, потому что из-под палки не получится. Хотя и без палки тоже не обойтись. Только не станет народ животы за просто так класть, чтобы кто-то за их счет свои набивал! И нужно, чтобы страна от края и до края, и в глубину недр, и шельф тоже, и всего, что залегает, течет, растет и колосится — для всех и каждого, чтобы понятно было, что защищать и чего ради, света белого не видя, надрываться из последних сил. Чтобы все: от сохи и станка до самого Кремля, как один, без дач, «мерсов», «золотых парашютов» и офшоров, в одной для всех покроя шинельке, со всей ответственностью, невзирая на лица, вплоть до... да не выговоров и перевода в посылы в Кот-д'Ивуар, а по верхнему пределу. И тогда не обидно, если все в одной упряжке, по единым законам, плечом к плечу и даже если лесоповал, то черт с ним, когда рядом с тобой топором машет бывший министр, генерал или премьер. Тогда хоть

палкой, если она все спины охаживает, а не только по низам колотит. Тогда — без проблем, тогда страна встанет, напряжется и выдаст на-гора.

Но только для того — всем дружно надо. А кому оно... надо?..

— Все свободны. Спасибо...

* * *

Тишина. Кабинет. Человек за столом... Которому не позавидуешь. Ну, то есть вначале, если деньги, дачи, машины, яхты, наложниц посчитать — сильно позавидуешь, но потом, когда поймешь, что всё это в одночасье забрать могут, пеньковый галстук взамен предложив или евронары до конца жизни, то как-то не очень на его место хочется. Потому как тот, кто высоко взлетел, тот более других падает. И если все прочие, которые при троне и кормушке пасутся, могут как-то выкрутиться, то у него — ни единого шанса. Заметен он отовсюду, со всех сторон, как чирей на... лысине. Оттого он, может быть, единственный всерьез озабочен не разодраться с вероятным противником до кровушки или, если до кулачков дойдет, побороть супостата. Ну, не хочется ему на веревке болтаться или от сердечного приступа до суда помереть.

— Что у тебя?

— Нехорошо у меня. Дядя Сэм соскочил с крючка.

Хотя кому дядя, а кому второй после первого человек в Доме на холме.

— Откуда известно?

— Связник передал, что он избегает контактов.

А потом пропал.

— Кто?

— Связник.

— Искали?

— Искали. Как в воду канул.

— Это не «нехорошо», это — ни в какие ворота! Нам без Дяди Сэма никак.

К лучшему люди быстрее привыкают, даже если они первые — хорошо свои ушки и глазки в том домике с колоннами иметь, чтобы в курсе событий быть, а может, чего и поправить. Конечно, человек такого уровня под чужую дуду не пляшет, но, когда на взаимовыгодных началах, когда они — ему, а он — им, когда вектор интересов совпадает и приносит обоюдные дивиденды... А теперь — облом.

— Надо людей туда послать, чтобы разобрались.

— Опасно. Если он в отказ пошел, можем напороться — там сто кругов охраны, что твои черберы. Сами засветимся, его засветим, шум пойдет.

— Да, скандал нам теперь не к месту. Может, по линии нашей резидентуры? Кто там у нас?

Прошлись по списку...

Кисло с резидентурой.

— Вот этот кто, фамилия у него знакомая.

— Сын помощника второго зама Первого главного управления.

— А этот?

— Двоюродный брат.

— Этот?

— Внучатый племянник.

— Что они оканчивали?

— Один — педагогический, другой — ветеринарный, а этот по линии культуры.

— Какой, нахрен, культуры?!

— Клубно-массовой по народным гуляниям.

— Что?! Он там празднества организовывать собирается с плясками и песнями? Или ляжку тянуть? Как они вообще, все?..

А что тут ответить — только руками развести можно. Хрен их знает, как вся эта братия просачивается в министерства, аппараты и госкорпорации со своими дипломами колледжей, аттестатами или просто справками о не начатом среднем образовании. Ну, вот как-то так — вроде сидел в кресле заслуженный академик со званиями, госпремиями, звездами и монографиями, да весь куда-то из кабинета вышел, а на его место присел пацан лет двадцати, наверное, с выдающимися способностями, ежели ему такое большое дело доверили или заводик оборонный. Или, того не лучше, дамочка лет двадцати от роду и тоже с большими и даже выдающимися — что спереди, что сзади — способностями, которая, не покладая рук, ног и прочих частей тела трудится и днем, и ночью, со всем своим усердием, всегда готовая услужить... пардон, послужить Отечеству, не щадя живота своего... Ну, как за такое усердие внеочередную полковничью звезду не навесить или премию в размере десятилетнего оклада не выписать...

И чем разведка хуже, если кругом так? Или у их генералов сынов нет и родственников, которым они могут доверять, как себе? А в разведке — это главное. Доверие — главное, потому как потоки надо контролировать, которые назначены на подкупы их чиновников, на сексотов, на конспиративные квартиры и виллы, на рестораны, где приходится за врагом бдить, на курорты разные и пятизвездочные отели, где удобно проводить вербовки, опять же легенды «мерсами» и бриллиантовыми кулонами поддерживать... Ну, разве можно такие деньги кому-то стороннему доверить? Нельзя! Бесхозяйственность это!

— А эти кто?

— Это дочери начальника Шестого отдела.

— А чего они такие расфуфыренные?

— Их внедряют через Голливуд, поэтому — учеба в американской театральной академии, презентации, фуршеты, антрепренеры, одежда, лимузины. Клип вот теперь снимается для MTV.

— Клип нахрена?

— Для поддержания легенды. Легенда у них такая — звезды шоу-бизнеса с премией «Грэмми», миллионными гонорарами и виллами в Майами.

— Совсем охренели! А к Дяде Сэму кто пойдет? Эти профурсетки?

— Нет, им еще лет пятнадцать надо на легенду работать, чтобы в американском шоу-бизнесе укорениться.

— Там хоть кто-то есть, не из родственников?

— Есть.

— Им можно доверять? Будут они молчать, если их вычислят?

Неопределенное пожатие плеч.

А кому нынче можно доверять, кто не сдаст, если их за задницу возьмут, когда даже на самом верху, у каждого второго вилла за кордоном, дети в оксфордах и принстонах, счета в офшорах, мама в Ницце, любовница на Сицилии и прочие материальные радости по всему миру, как по карманам, распаханы. Ну, как тут не «запоешь», если тебе все эти блага вдруг прищемят? Это даже не на «достоинство» — каблуком, как при Ежове и Ягоде, это еще обиднее, потому что шкура если что — нарастет, а денежки не вернуть.

— Может ГРУ?

Может быть... Только тех, которые в поле, с террористами на ножичках, которые без роду и племени, кто их в забугорные командировки пошлет? А те, что за казенный счет в криуз по ев-